

К ИСТОРИИ ВОПРОСА ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

Соколова О.А

(Костромской государственный технологический университет)

Статья посвящена проблемам определения экономических приоритетов. Автором предлагается историко-аналитический обзор проблемы установления приоритетов различными хозяйствующими субъектами в различных научных школах и направлениях.

Приоритет, методология экономики.

Исторически проблема определения приоритетов в экономическом поведении восходит к проблеме экономического человека и к проблеме человека в экономике. А в качестве основных методологических подходов, на основе которых она исследовалась в экономической теории, следует обозначить два. Первый из них представляет собой индивидуалистический подход, в рамках которого основным экономическим субъектом выступает отдельный индивид, наделенный мотивами рационального хозяйственного поведения. Происхождение этих мотивов остается при этом неизвестным в той мере, в которой они определяются в качестве принадлежащих "человеку вообще". Второй подход может быть обозначен как холистический. На его основе выявляются причины общественного развития, основания социальных революций, смены общественных систем. Но при этом сами процессы остаются неперсонифицированными и обезличенными (за исключением марксовской теории в той ее части, где речь идет об основных типах экономических лиц, воплощающих в буржуазном социуме капитал, наемный труд, разные формы капитала и другие экономические формы).

Ни тот, ни другой принципы в отдельности не дают ответа на вопросы: кто решает или призван решать основные социальные проблемы современности, стоящие перед странами различного уровня экономического развития;

каким образом распределено экономическое пространство между основными участниками трансформационных процессов; кто, и за какие ресурсы и решения должен нести ответственность.

С проблемой приоритетов сталкивались представители многих направлений и школ в силу переплетения с ней всех других проблем экономической теории. Поэтому, как правило, она разрабатывалась как сопутствующая. В наиболее явной форме ее постановку мы обнаруживаем в классической политической экономии и в теории Маркса. Именно в этих работах нашло отражение то, что индивид впервые в истории становится активным действующим лицом в общественных и хозяйственных процессах и именно он определяет приоритеты своей деятельности. Речь идет о теории экономического человека и его мировоззрении в работах А. Смита, И. Бентама, Дж. Гоббса и других авторов той эпохи. Маркс, в свою очередь, исследуя экономический строй капитализма, воссоздавая в категориях политической экономии основные звенья предшествующего развития человечества, создавая теорию классов, классовой борьбы, показал, что основными действующими лицами в истории являются общественные индивиды. Именно от них зависят приоритеты общества и государства. При этом на поверхности явлений вместо них "действуют" товары, деньги, капиталы, цены, доходы и пр., то есть экономические формы, созданные этими же индивидами.

Главным в теории экономического человека является положение о приоритетном значении рациональных мотивов хозяйственно-экономической деятельности, с одной стороны, и о противопоставлении им рыночной стихии, с другой. Именно классики впервые "схватили" это противоречие, которое остается актуальным и для современной экономической теории.

Дальнейшее развитие проблема определения приоритетов индивидуальной и общественной экономической деятельности получила в теориях неоклассического направления, в частности, в работах представителей австрийской школы. Однако здесь мы находим сужение проблемы, так как с точки зрения экономического человека приоритет сводится теперь уже толь-

ко к свободному выбору вариантов своего экономического поведения в отношении ограниченных ресурсов. Происходит сведение экономического человека к "продавцу - покупателю", а этих последних (подспудно, иногда и явно) - к потребителю. От экономического человека в теории неоклассиков остается лишь предпосылка об экономической свободе индивида, которая, закладывается, в свою очередь, в основание экономической теории в качестве принципа методологического индивидуализма (Й. Шумпетер).

Благодаря принципу методологического индивидуализма неоклассической экономической теории удалось поставить целый ряд самостоятельных проблем: от проблемы экономического оптимума, равновесия, замещения ресурсов на уровне отдельного хозяйственного звена до проблемы эффективности национальной экономики. Однако решение этих проблем на основе этого принципа методологически ограничено: признание в качестве необходимого условия свободы экономического выбора индивида наталкивается на положение о стихии рыночных процессов, т.е. неуправляемой никем свободной конкуренции (то самое противоречие, которое было отмечено еще А. Смитом). В неоклассической теории это противоречие обнаруживается в виде взаимоисключающих методологических предпосылок. В результате индивид оказывается несвободным действующим лицом, более того, его деятельность здесь превращается в поведение, которое, как известно, представляет собой процесс адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Таким образом, проблема экономического субъекта утрачивает свою самостоятельность и растворяется в побочных проблемах (эффективности использования ресурсов, проблеме замещения и т.д.).

Возвращение к проблеме свободного индивида как экономического субъекта, определяющего свои приоритеты, мы находим в неоавстрийской школе, которая во многом наследуя теоретические предпосылки классиков и неоклассиков, в то же время много сделала для преодоления этих предпосылок и разрешения противоречий между ними. Во-первых, в работах Л. фон Мизеса и Ф. Хайека, например, более явно, а значит, и более продуктивно,

противопоставляются свобода экономического выбора индивида и стихия рынка. При этом свобода экономического индивида переносится и на сам рыночный механизм: "спонтанный рыночный порядок" становится не только самодовлеющим условием эффективного хозяйствования, но и его необходимым результатом. При этом такое перенесение свойств индивида на рыночные процессы означает утрату самим индивидом свойств субъектности, что и находит выражение в теории неоавстрийской школы в виде появления нового субъекта - институтов. Несмотря на то, что для неоавстрийцев проблема институтов не является самостоятельной, индивид действует у них в определенной институциональной среде.

Наиболее ярко поведение индивида в зависимости от общественных и в том числе экономических приоритетов, исследуется в работах как старых институционалистов, так и представителей неоинституционального направления. Рассмотрение индивида в исторически определенной институциональной среде, с одной стороны, конкретизирует проблему постановки приоритетов экономического субъекта, делая ее специфически исторической, так как предполагается, что приоритеты изменяются, эволюционируют, изменяя тем самым и поведение индивидов. С другой стороны, тот факт, что между индивидами и институтами не прослеживаются связи генезиса и развития, обнаруживается вновь в том, что индивид лишается прежней активности и утрачивает свойства субъекта, самостоятельно определяющего приоритеты своей деятельности.

Неоинституциональное направление экономической теории, в лице Р. Коуза, А. Алчияна, Х. Демсеца, О. Уильямсона и др., также сохранив предпосылку о свободе индивидов в процессе определения приоритетов их деятельности в принятии хозяйственных решений, попыталось представить их в качестве сторон контракта, как специфического экономического института. В этом случае институциональная среда предстает как совокупность норм и правил поведения, в основном, правового характера. Поведение индивида при этом, также и его свобода, провозглашаемая в качестве предпосылки,

вновь ограничиваются, но теперь уже не столько стихией рынка, сколько институтами, в том числе, правовыми. В то же время для неoinституционального направления характерно преодоление прежней ограниченности в понимании основных действующих в экономике лиц. Они выводят на арену хозяйственной жизни и других субъектов - организации, государство и другие структуры, также имеющие собственные приоритеты и стремящиеся их реализовать. (французские конвенционалисты: М. Агльетта, Р. Буайе, Ж. Сапир, О. Фаверо).[7]

В отечественной экономической литературе советского периода проблема приоритетов хозяйствующих субъектов редко ставилась как самостоятельная. Она прослеживалась в качестве "фона" исследования ряда других проблем. Так, в 60-80-е гг. активно обсуждался вопрос о движущих силах общественно хозяйственных процессов, приводящих в действие агентов экономических отношений (В. Радаев, а также Г. Гредин, А. Здравомыслов, А. Ханипов). В качестве таких движущих сил исследовались потребности и интересы, а также стимулы, под которыми по сути и понимались приоритеты. В свое время постановка вопроса о хозяйственном механизме социалистического общества (Л. Абалкин) потребовала также обратиться к проблеме мотивов хозяйственно-трудовой деятельности членов общества.

Проблема субъективных факторов экономического развития также имеет отношение к постановке вопроса о приоритетах в эпоху реального социализма (С. Рогачев). А в вопросе о формировании нового типа хозяйствующего субъекта в условиях социалистической экономики - ассоциации трудящихся, совместно присваивающих функции хозяйствующего субъекта, исследуемая проблема проявилась наиболее выпукло (А. Аузан, А. Бузгалин, А. Колганов).

Отечественная экономическая теория традиционно обращает особое внимание на проблему собственности как сквозную для целого ряда вопросов экономической теории. Благодаря работам Я. Кронрода, Н. Цаголова, В. Черковца, В.П. Шкредова, а также: А. Еремина, Э. Дунаева, Н. Колесова, В.

Куликова, К. Хубиева и др. отношения собственности могут быть определены в качестве основания типологии и эволюции экономических приоритетов. [1]

Трансформация экономической системы реального социализма, начавшаяся с середины 80-х годов и принявшая радикальный характер в 90-е годы, как всегда в переломные эпохи, вновь выдвинула на первый план проблему хозяйствующего субъекта, принявшую первоначально форму вопроса об эффективном собственнике, руководствующимся конкретными экономическими приоритетами. (А. Аукуционек, Р. Капелюшников, А. Радыгин). По мере того как капитал овладевал бывшей социалистической экономикой, становился актуальным вопрос о структуре российского бизнеса и его приоритетах в новом обществе.[2]

Российский бизнес представлен как институциональными субъектами - коллективными действующими лицами, так и "физическими лицами" (Я.Паппэ, Г.Клейнер, Л. Макаревич). Если в работах указанных авторов структуры российского бизнеса исследуются как социально-экономически нейтральные, то в других работах (А. Колганов) они представлены с позиции российского капитализма с определенной спецификой. Эти структуры выступают преимущественно в виде социально-клановых группировок, владеющих основными видами наиболее производительных (в данной ситуации) ресурсов, в том числе и капиталом. Основные агенты - носители структурных составляющих крупного российского бизнеса и региональных образований рассматриваются также как экономические игроки, представляющие ведущие секторы российской экономики: экспортоориентированный, ориентированный на внутренний рынок и т.д., выполняющие определенные функции и являющиеся носителями определенных приоритетов, которые необходимо привести к согласованию (А. Белоусов). Здесь вновь речь идет о нейтральных в социально-экономическом отношении действующих лицах. [4]

Вне конкретно исторического контекста ставится и решается вопрос о моделях поведения человека в экономике и в исследованиях по истории эко-

номической мысли (В. Автономов), в то время, как различия между самими экономическими школами и направлениями могут определяться степенью разработанности проблемы субъекта хозяйственной деятельности как специфически исторического "лица".

Интерес к проблеме определения экономических приоритетов как методологической обнаруживается и в работах, посвященных синергетической и эволюционной теории. Здесь авторы (Л. и Р. Евстигнеевы, В. Маевский, Р. Гринберг, Н. Печерских), исследуя содержание трансформационных процессов в общественно-экономической системе (от хаоса к порядку через бифуркации: проблема выбора превращается из индивидуальной в макроэкономическую), ставят их в зависимость одновременно и от случайных факторов, и от прошлого. Однако представленные вне определенной социально-экономической формы эти факторы и тенденции прошлого не дают дополнительной и достаточной ясности в вопросе о взаимодействии сил хаоса и порядка в обществе и экономике. Нет ясности и в понимании границ реализации своих приоритетов со стороны индивида в качестве экономического субъекта.[5]

Впрочем, индивид здесь вообще исчезает, так как в конечном итоге силы хаоса и порядка действуют как природные силы. Если и появляется субъект, способный реализовать свои приоритеты, то только в силу необходимости управления извне процессом становления порядка из хаоса. На эту роль "верховного" управляющего выдвигается государство (С. Глазьев, Р. Гринберг). [6]

Конечно, характер трансформационных процессов, их логика и формы обусловлены прошлым социально-экономической системы. Во многом они обусловлены специфическими историческими и национальными формами жизнедеятельности социума. важную роль в становлении новой экономической системы и соответствующих субъектов с их приоритетами играет весь комплекс социокультурных факторов. Именно в отношении этих проблем возникли, вернее, возобновились интенсивные концептуальные споры и дис-

куссии (В. Кульков, В. Межуев, А. Московский, Ю. Осипов, А. Панарин, А. Пороховский, В. Радаев, В. Рязанов, А. Сидорович, В. Черковец). Здесь речь идет не только о характере трансформационных производственных отношений или о природе предыдущих форм хозяйственно-экономической и общественной жизни российского социума, но и о соответствующих им социальных силах и субъектах со своими интересами, мотивами и приоритетами.[7]

Изучаются также различные аспекты проблемы приоритетности у субъекта переходной экономики: кризис мотивации хозяйственной деятельности и труда, формирование новых мотивационных форм и инструментов поддержки предпринимательства и социального творчества большинства населения, субъектный потенциал переходной экономики, а также проблема экономического и социологического человека, как двух типов субъектов, не сводимых друг к другу.

Постановка и решение проблемы приоритетов различных экономических субъектов открывает возможности для объяснения многих процессов. Каким образом и почему на арене экономической действительности, наряду с индивидом, или вместо него появляются другие участники - фирмы, домашние хозяйства и государство, реализующие свои приоритеты, далеко не всегда совпадающие. Почему экономически активный индивид, начинавший в эпоху Нового времени как предприниматель, превращается в потребителя, а если и продолжает оставаться хозяйствующим субъектом, то только на периферии господствующей социально-экономической системы, уступая место в ее центрах другим действующим лицам.

Появилась возможность, благодаря предшествующим разработкам, и необходимость изложить проблему экономического приоритета как самостоятельную, но, в то же время, глубоко укорененную как в системе социально-экономических отношений, так и в методологии их исследования. Этим была обусловлена последовательность ее разработки в контексте специфических, конкретно-исторических хозяйственных форм и производственных отношений. В то же время, характер и логика переходных процессов, наблюдаемые в

конце XX - начале XXI в.в., дали возможность поставить здесь вопрос о грамотной постановке социально-экономических приоритетов российского социума с точки зрения характера его производственных отношений.

Литература

1. Бузгалин А.В., Дубянская Г.Ю., Корчагина З.А. Раскрепощение человеческого потенциала - условие преодоления кризиса отечественной экономики //Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1995. - № 1;
2. Деленян А.А., Московский А.И. Кризисная экономика и формы использования трудового потенциала России //Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1995. - № 4.
3. Кадомцева С.В. Экономические основы системы социальной защиты. М., 1997;
4. Олейник А.А., Овсянникова А.А. Преодоление бюрократизации институциональной системы: раскрепощение потенциала граждан в создании новых институтов //Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1995. - №4;
5. Печерских Н. Проблема субъекта эволюционной экономики //Вопросы экономики. 2002. - № 2;
6. Рудакова И.Е. Модель человека в экономической теории и реалии России // Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания /Под ред. К.А. Хубиева. М.: ТЕИС, 2002. - С.73-82;
7. Материалы конференции "Переходная экономика: закономерности, модели, перспективы" //Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1996. - № 1